

27 ЯНВ. 1973.

г. Свердловск

Газета №

29 января общественность нашего города и области чествует режиссера, народного артиста РСФСР Вениамина Семеновича Битюцкого, которому исполнилось 70 лет. Полвека отдал он искусству, из них более трети века — Свердловскому государственному драматическому театру, которым он руководил более пятнадцати лет. Такие спектакли, как «Кремлевские куранты», «Третья патетическая», «Семья», «Сомов и другие», «Васса Железнова», «Приваловские миллионы», «Сильные духом» и многие другие, поставленные В. С. Битюцким, вошли в золотой фонд уральской театральной культуры.

Недавно В. С. Битюцкий был награжден орденом Ленина.

ПАМЯТЬ НА ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ ПОВЕРКЕ

Тридцать январей прошло с той поры. Ни один из них не был похож на остальные. Но в каждом живет взволнованное дыхание того, — негасимого, — января сорок третьего года...

Новый год встречали на Казанском вокзале. При синем свете: Москва была затемнена. Прослушали по радио выступление Калининна. Потом пили кипяток. Не закусывая. Нечем было закусывать. Кутались в длиннющие свои собачьи дохи. Идали.

Явился комендант вокзала:

«Какие еще такие артисты?! Из Свердловска? Фронтная бригада, говорит... Ну-ну... Нет, никто не предупреждал. Застреляю где-нибудь сообщение. Кто старший?»

Поднялся худощавый человек в очках, ватных брюках и гигантских — не по ногам — валенках. Представился:

— Битюцкий. Режиссер бригады. Нам бы хоть...

— Вам бы хоть ванну принять. — комендант даже не улыбнулся своей грустной шутке. — Гостиницы нет. Ванной тоже нет. Зато парилка — к вашим услугам. — в подтверждение последних слов комендант взглядом повел по набитому людям и чемоданами залу ожидания.

...На следующий день кое-как удалось устроиться в каком-то «караван-сараяе» у Кропоткинской. А еще через день — даже поужинали...

— Как это, — «даже поужинали»? — не выдерживая я. Мой собеседник, Вениамин Семенович Битюцкий, улыбается:

«А вот так... Двое суток маковой росинки во рту не было. И, знаете, накормили-то нас после просмотра программы в политотделе... Так не столько ужину обрадовались, сколько тому, что оценили нас хорошо и дали, наконец, «добро» на поездку. Так все рвалось на фронте... И послали нас на Северо-Запад, туда, где воевали наши земляки, уральцы... Там нас и кормили хорошо, и огоньку мы попиюхали...

...Люди фронта. Бойцы Красной Армии. Артисты встречались с ними в госпиталях и землянках, на передовой и в палатках разведчиков. Внимание режиссера привлекало все: и безмятежные синицы над старой церковушкой, и продырявленные снарядами избы, и редкой красоты «фейерверки» над передовой — из сигнальных и осветительных ракет, из разноцветных трассирующих строчек, которые несли смерть. А главное — люди.

...Один из концертов давали для снайперов, только что прибывших с передовой. Еще не успевшие добраться до бани, просидевшие по несколько дней в своих студеных засадах, эти люди прямо с винтовками пришли в старый сарай, освещавшийся фарами машины. Они истосковались по празднику. А в эти дни праздником дня было любое напоминание о мирной жизни.

Сколько их было — встреч таких! Неподалеку от озера Селигер на концерт опоздали командиры: комполка Суслевич и замполит Кармелитский. Приехали прямо с передовой, уселся на полу. На следующий день — снова с передовой приехали, и снова — с нача-

ла до конца не отрывали глаз от сцены. Слово бы все это видели впервые.

— Я ведь играл Фурманова, когда антером работал. Я еще тогда подумал: «Сейчас не так бы играл... Даже если бы оставил точно тот же рисунок роли, — все равно — это был бы уже другой, совершенно другой Фурманов, и он был бы похож в чем-то на замполита Кармелитского».

В сорок первом, в Свердловске еще, ставя военную пьесу, что ни день — бегал режиссер Битюцкий в лазарет, где консультировался с ранеными: «Такой или не такой биндаж?», «А как вы думаете, вот такая мизансцена правдива?». Много вопросов задавал он, и получал ответы, которые, конечно же, сыграли свою роль в том, что спектакль прошел с успехом. И еще ставил он фронтную пьесу «Звезды не могут погаснуть»... И, казалось, все там было правильно, все интересно, и все-таки...

«Поездка эта перевернула во мне все, что я знал о людях вообще. Все мы понимали до этого, и все-таки как-то не так понимали, отвлеченно несколько. На фронте я впервые ощутил во всей полноте безмерную ценность человека, человеческой жизни, богатство неизмеримое, ни с чем не сравнимое богатство человеческой души. Казалось бы, война должна ожесточить человека, сердце его должно испытать отвращение к нему, — но мы встречались с людьми, всегда готовыми к сопереживанию, к пониманию беды товарища и радости его. Это чувство товарищества я впервые в полной мере ощутил, когда сам служил в армии. Было это давно, в двадцатых годах. А потом, в сорок третьем, столько было еще и еще передумано, столько всего необходимого накопилось, что нужно было высказать людям!»

И он высказал. Один за другим поставил режиссер Битюцкий в Свердловском драмтеатре спектакли о бойцах, о героях наших: «На той стороне», «Константин Захаров», «Сильные духом».

Герои этих спектаклей были наполнены живой кровью. Кровью высокой художественной правды, которую мог вдохнуть в театральное действо лишь человек, приобщившийся к истокам этой правды. А истоки эти — в жизни людей, — с их мужеством и грустью, с их силой и простецкими житейскими слабостями, с их твердой верой в победу и скорбным умением сдерживать слезу над погибшим от вражеской пули товарищем; с их любовью и ненавистью.

Тогда, в сорок третьем, эту любовь и эту ненависть помогали укреплять в боях нашей армии режиссер Битюцкий с фронтовой бригадой артистов города Свердловска.

«Приказ Политического Управления Северо-Западного фронта № 103. 3 марта 1943 года. Действующая армия. «...Шефская концертная бригада свердловских театров и филармонии за время пребывания на фронте с 11 января по 1 марта 1943 года, дала 120 концертов. Большинство концертов дано для бойцов и командиров переднего края. Концертные выступления бригады проходили с большим успехом и сопровождались агитационными выступлениями участников шефской бригады, бойцов и командиров частей. Своей работой шефская концертная бригада помогла партийно-политическому аппарату действующей армии в воспитании у личного состава ненависти и врагу и беспредельной любви к Родине...»

Седой, беспокойный человек сидит передо мной. Бережно листает странички старого дневника, с трудом узнает слова, выцветшие строчки, которые когда-то сам второпях наносил на бумагу в землянке при свете копилки, или в тряской колымаге, гордо именовавшейся автобусом...

Читает, смущается, смеется, грустит... Вспоминает...

Но не так, как перебирает обветшалые юношеские реликвии проживший жизнь старик. А совсем по-иному, горячо, жадно и радостно. Так солдат устривает черную поверку боевой своей памяти. Памяти, которой еще долго предстоит наполнять живой кровью правды новые спектакли режиссера, народного артиста РСФСР, орденосца Вениамина Семеновича Битюцкого.

Э. ПОЛЕСКИЙ.